

## Неожиданный ракурс

Как-то в начале нынешнего сезона, придя на спектакль в Театр имени К.С. Станиславского, я увидела на столике при входе небольшую книжницу в терракотовой обложке. «Купите «Записки билетера», - предложила мне продававшая программки контролер. Но то ли я не вникла в ее слова, то ли тоненькая книжница не произвела на меня впечатления, я, даже не взяв ее в руки, отошла от столика. А буквально через пару дней, разговариваясь на очередной премьере с одним из коллег критиков, услышала от него восторженный отзыв о книжке, которой пренебрегла накануне. Теперь, заинтригованная, я специально пошла за ней.

Не глянувшаяся мне поначалу обложка была, как оказалось, весьма искусным изображением открывающегося театрального занавеса, край которого слегка завихрился от движения (увы, имя художника, оформлявшего книжку, нигде не обозначено), а на титульном листе стояло: Е.А. Бабаева. Записки билетера. Встречи, разговоры, впечатления 1950-1992 гг. (Из воспоминаний билетера Драматического театра им. К.С. Станиславского). Москва, 1992. - вот и все. Я начала читать и не оторвалась от книжки, пока не перевернула последнюю ее страницу.

Нет, никаких завлекательных и модных ныне в среде околотеатральных тусовок легенд и байк про интимную жизнь популярных актеров любители «клубнички» тут не обнаружат. Я бы сказала, что эта книжка для истинных ценителей театра, людей старшего поколения, интересующихся его историей, хранящих память о первых спектаклях своей молодости. Страница за страницей всплывали передо мной актерские имена во многом сегодня, к сожалению, уже позабытые, хотя в свое время - кумиры молодежи: Евгений Урбанский, Лилия Гриценко, Алексей Глазырин... Да и то сказать: 40 лет - это, пожалуй, даже больше, чем половина человеческой жизни, а именно столько лет «варилась» в котле внутритеатральных событий Ева Аркадьевна Бабаева, пришедшая в Драматический театр имени Станиславского в 1950 году и до сей день продолжающая трудиться в нем. Была она здесь билетером, администратором, кассиром, архивариусом, организовывала музей, который, увы, так и не открылся, словом, делала все, что нужно было театру и что чаще всего вовсе не входило в прямые ее обязанности. В театр она пришла не случайно, а потому что с детства любила

яркие зрелища, представления, будь то цирк или драматический спектакль, немое кино под аккомпанемент фортепиано или эстрадный концерт. Театр пересилил и, как говорит сама Ева Аркадьевна в своей книжке, ей кажется, что «лучшего, чем театр, места на земле нет».

Отсюда та интонация неизменной доброжелательности, с которой автор рассказывает о тех, с кем свела ее судьба за кулисами Театра Станиславского, и о тех, кто сдружился с ней, будучи постоянным зрителем этого театра. И сами спектакли она описывает как-то особенно тепло и мягко, очень тонко подмечая характерные особенности каждого. Книжка основана на дневниковых записях Бабаевой, которые она вела для себя, никогда не думая, что они могут стать достоянием читателей. Это записи очень интеллигентного, прекрасно владеющего литературным языком человека, деликатно обходящего взрывоопасные, конфликтные ситуации, столь частые и даже неизбежные в творческих коллективах. Ева Аркадьевна умалчивает о них сознательно - это чувствуется в книжке, - ибо как всякий человек чуткой и легкоранимой души, не считает возможным выносить на всеобщее обозрение мелкое, частное, подобное семейным склокам. Это понимали такие театральные титаны, как Михаил Михайлович Яншин, Евгений Урбанский, Евгений Леонов, не случайно отметившие ее, простую, казалось бы, билетершу, своим вниманием и настоящей дружбой. С ней делились они своими мыслями, сомнениями по спектаклям, ролям, пьесам, выслушивали ее мнения, видя, как постоянно сидит она где-нибудь в уголке темного зрительного зала во время репетиций, внимательно следя за всем происходящим на сцене. А в результате вырос в театре свой летописец, архивариус, критик.

... Купив книжечку Евы Аркадьевны, я поднялась к ней на второй этаж, где она скромненько сидела возле закрытой двери в зрительный зал. Я представилась, она страшно смутилась, будто и не была вовсе автором этой летописи дорогого ей театра. Мы тихо-тихо поговорили (ведь там, за дверью, шел спектакль), и я, еще не прочитав и строчки, уже поняла, что мне предстоит знакомство с интересным, оригинальным мыслящим и тонко чувствующим собеседником. Знакомство с книжкой подтвердило первое впечатление. Говорят, тираж уже разошелся и записки Е. Бабаевой стали мгновенно библиографической редкостью. Жаль. Нынче ведь среди мемуарной литературы то и дело попадают опусы раздраженные, недобрые, авторы которых так и норовят побольше лягнуть со товарищей по сцене. А «Записки билетера» книжка добрая, написанная человеком большого и щедрого сердца. Она очищает душу.

Наталья БАЛАШОВА.